

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
2 July 2014
Russian
Original: English

Комитет по насильтвенным исчезновениям

Четвертая сессия

Краткий отчет о 42-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 9 апреля 2013 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Деко

Содержание

Рассмотрение докладов государств – участников Конвенции

Предварительный доклад Уругвая

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.13-42439 (R) 290414 020714

* 1 3 4 2 4 3 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов государств – участников Конвенции

Предварительный доклад Уругвая (CED/C/URY/1)

1. По инициативе Председателя делегация Уругвая занимает место за столом Комитета.
2. Г-н Гонсалес (Уругвай), представляя предварительный доклад Уругвая (CED/C/URY/1), говорит, что считает настоящее заседание важным, потому что Уругвай является первым государством-участником, представляющим доклад Комитету.
3. Уругвай ратифицировал все основные договоры по правам человека и факультативные протоколы к ним и направил постоянно действующее приглашение докладчикам и экспертам международной и межамериканской систем посетить эту страну. Делегация оратора представила свой предварительный доклад в том же конструктивном духе и выразила Комитету свою полную готовность к сотрудничеству.
4. Большинство случаев насилиственного исчезновения относятся к периоду гражданско-военного правительства и остаются невыясненными, но меры в этом отношении предпринимались еще до принятия Конвенции. После восстановления демократии многие жертвы и родственники возбудили судебные дела, но столкнулись с правовыми и политическими препятствиями, которые помешали принятию по ним решения. В период с 1986 по 2005 год, в соответствии с Законом № 15848, Законом об истечении срока давности для преследования со стороны государства, дела были закрыты и ни одно лицо, ответственное за совершение серьезных нарушений в области прав человека, не было привлечено к суду. Процесс отмены Закона и восстановления права правительства возбуждать компенсационные иски столкнулся с трудностями. Конвенция представляет собой важный шаг со стороны международного сообщества по предотвращению преступлений насилиственного исчезновения.
5. С момента публикации доклада Верховный суд Уругвая объявил неконституционными две статьи Закона № 18831, в которых говорится о том, что никакой срок исковой давности или прекращения действия неприменим для периода с 22 декабря 1986 года до момента вступления в силу данного Закона. Это решение означало, что данный Закон не может иметь обратной силы, и выдвигало идею о том, что правонарушения, совершенные до вступления в силу Закона № 18831, не погашаются давностью. В результате этого срок исковой давности применяется в судебных расследованиях по-разному в отношении различных случаев насилиственного исчезновения.
6. Г-н Перасса (Уругвай) говорит, что следует иметь в виду, что доклад был составлен в сентябре 2012 года и не содержит информации за последние шесть месяцев. Были приняты все меры для включения в него не только информации о достигнутых успехах в выполнении Конвенции, но также об имеющихся проблемах.
7. Оратор уточнил применение его страной четырех статей Конвенции. Что касается статьи 1, то насилиственное исчезновение строго запрещалось внутренним законодательством страны во все времена. Кроме того, в соответствии со статьей 27 Американской конвенции по правам человека Уругвай не может приостанавливать такие гарантии, как право на жизнь, что предотвратило бы преступления насилиственного исчезновения независимо от внутренней ситуа-

ции в стране. Что касается статьи 2, то Уругвай дает определение насильтственного исчезновения в статье 21 Закона № 18026, и это определение имеет более широкую сферу применения, чем Конвенция, в отношении двух моментов: оно распространяется не только на лишение жертвы свободы, но также на отказ в предоставлении информации о местонахождении жертвы или подробной информации о лишении свободы. Насильственное исчезновение рассматривается как длящееся преступление до момента обнаружения местонахождения жертвы или выяснения ее судьбы. Наконец, оратор подчеркнул, что Закон № 18026 обеспечивает соблюдение Конвенции уругвайским законодательством путем криминализации насильтственного исчезновения внутренним законодательством (статья 4) и определения широкой или систематической практики насильтственного исчезновения как преступления против человечества (статья 5).

8. **Г-н Лопес Орtega** интересуется, применяет ли Уругвай напрямую все международные договоры по правам человека в своем внутреннем правовом режиме, поскольку в 2010 году в заключительных замечаниях Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и данного Комитета была высказана обеспокоенность отсутствием ясности относительно статуса Пакта во внутреннем правовом режиме. Точно так же в основном документе 1996 года государства-участника говорится, что "согласно внутреннему законодательству, международные договоры имеют тот же статус, что и обыкновенный закон". Оратор спрашивает, стоит ли Конвенция по насильтственным исчезновениям фактически выше Конституции. Могут ли на нее ссылаться адвокаты и судьи в суде? Может ли она применяться в ходе апелляционного процесса в Верховном суде?

9. Оратор интересуется, имеет ли национальное правозащитное учреждение, играющее важную роль в предупреждении насильтственных исчезновений и пыток, достаточные средства для выполнения своего мандата. Делегация не ответила на вопрос 4 в списке вопросов, требующих дополнительной информации об уголовном законодательстве, распространяющемся на участие и попытку участия в совершении преступления насильтственного исчезновения.

10. Оратор интересуется, при каких обстоятельствах лицо будет заключено в тюрьму согласно Закону № 18026 на основании минимальной меры наказания сроком на 2 года, а не на 25 лет; как государство-участник может утверждать, что не существует Закона об исковой давности, в то время как Верховный суд дважды выносил приговоры за преднамеренное убийство, а не за насильтственное исчезновение на основании того, что Закон № 18026 не имеет обратной силы; будет ли лицо, которое подозревается в совершении преступления насильтственного исчезновения, всегда заключаться под стражу до начала судебного процесса или могут применяться другие меры пресечения; и собирается ли государство-участник применять другие меры помимо Закона № 18215 для обеспечения защиты не только полиции, но и всех других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Оратор просит привести дополнительную информацию о процессуальном протоколе, изданном Секретариатом по вопросам защиты прав человека в отношении поиска, извлечения и исследования останков исчезнувших людей. Он хотел бы знать, до какой степени насилие или принуждение, совершенные в отношении таких лиц, как жертвы и свидетели, являются уголовно наказуемыми согласно национальному законодательству; и существуют ли такие положения, которые предусматривают дисквалификацию для предотвращения оказания влияния на следствие со стороны лиц, подозреваемых в совершении преступлений насильтственного исчезновения.

11. Кроме того, оратор запросил информацию о том, какая специальная юрисдикция и какие меры, если таковые существуют, применимы в случаях насильственного исчезновения для обеспечения независимости судей и следствия; о планах по реформированию органов прокуратуры и уголовного судопроизводства для обеспечения жертвам или пострадавшим центральной и независимой роли в ходе следствия; о специальных соглашениях о выдаче преступников, которые Уругвай подписал до ратификации Конвенции; о законодательстве, касающемся выдачи граждан Уругвая; и о каких-либо международных договорах, подписанных Уругваем, об оказании взаимной правовой помощи при расследовании случаев насильственного исчезновения.

12. Г-н Камара одобряет недавние усилия Уругвая в области насильственных исчезновений, особенно в свете нелегкого прошлого страны. В частности, заслуживает внимания то, что в стране насильственные исчезновения уголовно наказуемы в соответствии с внутренним законодательством, что даже отдельные случаи насильственного исчезновения определяются как преступления против человечества, обеспечивается неприменимость срока исковой давности, запрещается какая-либо амнистия в этом отношении и устанавливается ответственность гражданских и военных должностных лиц независимо от их чина или звания.

13. Оратор спрашивает, какие шаги обычно предпринимаются в случаях насильственного исчезновения для привлечения к судебной ответственности не-государственных субъектов и рассматривают ли их как обычных преступников или, учитывая то, что насильственное исчезновение определяется как преступление против человечества, к ним применяются специальные меры. Он также попросил разъяснить положение о дисквалификации граждан, которые обвиняются в преступлении насильственного исчезновения: дисквалификация может быть эффективным способом предотвращения повторного совершения правонарушений, но при этом в докладе дается понять, что нарушители будут дисквалифицированы только на срок действия их наказания и не дольше. Наконец, оратор отмечает, что в случаях, когда у Уругвая нет соглашения о выдаче с другим государством-участником, он мог бы, в соответствии со статьей 5, применять Конвенцию в качестве необходимой правовой базы, и оратор хотел бы знать, отражена ли эта возможность в законодательстве и нормативных актах страны-участника.

14. Г-жа Джанина спрашивает, как часто государство-участник консультировалось с гражданским обществом в ходе подготовки доклада, и в какой мере оно включило рекомендации организаций гражданского общества в окончательный текст доклада.

15. Г-н Аль-Обайди интересуется, чем подход к преступлениям против человечества в уругвайском законодательстве отличается от подхода к общегражданским преступлениям, поскольку в обоих случаях жертвам гарантируются определенные права. Кроме того, оратор интересуется тем, кто отвечает за проведение расследования в системе правосудия – прокурор, полиция или какие-то другие органы. Наконец, он отмечает, что, хотя Уругвай стремится осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении всех случаев насильственного исчезновения, все еще существуют расхождения с концепцией универсальной юрисдикции, применяемой в Конвенции.

16. Г-н Хухле выражает обеспокоенность по поводу недавнего постановления Верховного суда, которое по существу означает, что срок давности будет применяться к международным преступлениям против человечества, включая насильственное исчезновение, и представляется большим шагом назад. Оратору

хочется знать, какие стратегии рассматриваются для решения этой сложной ситуации и обеспечения того, чтобы государство-участник полностью соблюдало свои обязательства по Конвенции.

17. **Г-н Асан** просит делегацию прокомментировать причины расхождений между информацией, представленной государством-участником в своем докладе, и той, которую представила ассоциация родственников жертв, в отношении числа жертв насильтственного исчезновения в Уругвае. Оратор попросил предоставить информацию о том, находятся ли по-прежнему в рядах вооруженных сил и сил безопасности лица, которые обвинялись или подозревались в участии или совершении преступлений насильтственного исчезновения и предприняло ли государство-участник меры по демократизации и модернизации вооруженных сил и сил безопасности. Он попросил делегацию прокомментировать перевод судьи Мота, который занимался рядом уголовных расследований, касающихся насильтственных исчезновений. Комитет обеспокоен тем, что это может указывать на отсутствие независимости судейства. Является ли такой перевод исключительным случаем или он находится в пределах обычных правовых и конституционных норм?

18. **Г-н Мулембе** хотел бы знать, каков статус национального правозащитного учреждения, и попросил предоставить информацию о его деятельности на национальном уровне.

19. **Г-н Якусиджи** спрашивает, только ли конвенции, которые устанавливают основополагающие права, присущие человеческому достоинству, имеют более высокий статус, чем обычные законы в уругвайской правовой системе. Все ли положения Конвенции напрямую применимы или только те, которые выполняют требования, приведенные в статье 72 Конституции? Например, вступают ли немедленно в силу положения о невыдворении и праве пострадавшего знать правду и получить возмещение вреда в национальном законодательстве? Оратор просит делегацию объяснить, как государство-участник поступает в случае иммунитета официальных лиц иностранных государств от уголовного преследования, если уругвайские суды должны осуществлять универсальную юрисдикцию в соответствии с принципом *aut dedere aut judicare*.

Заседание прерывается в 16 ч. 10 м. и возобновляется в 16 ч. 30 м.

20. **Г-н Гонсалес** (Уругвай), ссылаясь на положение Конвенции во внутреннем правовом режиме, говорит, что в Конституции не прописан статус международных договоров, ратифицированных Уругваем. Однако позиция, занимаемая государством-участником и поддерживаемая Верховным судом, состоит в том, что международные конвенции по правам человека имеют конституционный статус на основании статьи 72 Конституции, потому что они касаются прав, присущих человеческому достоинству.

21. Что касается случаев, в которых уголовные деяния наказывались как убийство с отягчающими обстоятельствами, а не насильтственное исчезновение, оратор объясняет, что преступление насильтственного исчезновения было включено в уругвайское законодательство в соответствии с Законом № 18026 от 2006 года. По мнению Верховного суда, уголовное преступление насильтственного исчезновения не может иметь обратной силы и применяться к уголовным преступлениям, совершенным до введения такого вида преступления в уругвайском законодательстве. Произошедшие уголовные деяния расследовались как убийства с отягчающими обстоятельствами, но преступления, совершенные после вступления в силу Закона № 18026, могли расследоваться как насильтственное исчезновение.

22. **Г-н Перасса** (Уругвай) говорит, что национальное правозащитное учреждение является национальным механизмом по предотвращению пыток. Это учреждение координирует свою работу с другими механизмами, такими как Канцелярия Омбудсмена и Парламентского уполномоченного по вопросам тюрем. Данное учреждение уже начало работать в ряде пенитенциарных учреждений, имея конечной целью охват всех таких учреждений, включая психиатрические лечебницы и полицейские участки. Одной из проблемных областей является положение несовершеннолетних в местах заключения.

23. Процесс аккредитации в Международном координационном комитете национальных правозащитных учреждений может начаться только тогда, когда национальное правозащитное учреждение представит свой доклад парламенту, что планируется сделать в текущем месяце. Одним из требований для аккредитации является осуществление учреждением деятельности в течение одного года, что произойдет в мае 2013 года. Что касается бюджетной автономии национального правозащитного учреждения, оратор объяснил, что у данного учреждения есть собственный бюджет, который он представил на одобрение сената. Учреждение надеется на то, что будут внесены законодательные поправки, позволяющие учреждение в рамках бюджета парламента Уругвая исполнительно-го подразделения, что приведет к еще большей автономии.

24. **Г-н Миранда** (Уругвай), упоминая наказания, распространяющиеся на преступления насильственного исчезновения, говорит, что в статье 21 Закона № 18026 устанавливается минимальное наказание сроком на 2 года с содержанием в тюрьме строгого режима и максимальное наказание сроком до 25 лет. Эти наказания применяются к отдельным случаям, которые также составляют преступления против человечества в Уругвае. В соответствии с этим Законом состав преступления насильственного исчезновения включает лишение свободы, отказ в признании лишения свободы и сокрытия. Политические группировки также охватываются определением геноцида в данном Законе, а наказания находятся в диапазоне от 15 до 30 лет лишения свободы с пребыванием в тюрьмах строгого режима, что является максимальным сроком в уругвайской судебной системе. В таких случаях судья в обязательном порядке назначает досудебное содержание под стражей. В Уголовном кодексе прямо предусматривается, что за покушение на совершение преступления исчезновения предусматривается треть, а возможно, и половина срока, в зависимости от тяжести совершенного деяния и угрозы, которую представляет преступник.

25. **Г-жа Фулько** (Уругвай) говорит, что государство разделяет обеспокоенность представителей жертв и потерпевших тем, что они должны играть гораздо большую роль в расследовании, и что это отражено в проекте измененного Уголовно-процессуального кодекса. Закон о правилах полицейского делопроизводства также содержит положения о праве на надлежащую защиту потерпевших и право на получение информации. Любые лица, связанные с потерпевшими, которые чувствуют, что каким-либо образом затронута их телесная неприкосновенность, могут проинформировать судью, который примет необходимые меры для обеспечения их защиты. В настоящее время при Министерстве внутренних дел создается центр помощи жертвам преступления.

26. **Г-жа Хорхе** (Уругвай) говорит, что протокол по процедуре поиска, извлечения и исследования останков исчезнувших заключенных был недавно опубликован Секретариатом по вопросам защиты прав человека при Канцелярии Президента Республики. Хотя такие процедуры существовали ранее, они никогда не были изложены в отдельном документе. В протоколе изложен порядок, согласно которому должны выполняться технические операции. Делегация пре-

доставит Комитету экземпляр протокола. В протоколе уделяется большое внимание крайне деликатным процедурам, связанным с общением с родственниками жертв. Все необходимые меры должны быть завершены до момента сообщения какой-либо информации родственникам. Сразу после оповещения родственников жертв им предоставляется содействие и поддержка.

27. **Г-н Миранда** (Уругвай), рассказывая о видах наказания, применимых в случае оказания препятствия расследованию, говорит, что не существует специальных положений относительно насильственного исчезновения, но диапазон правонарушений, перечисленных в Уголовном кодексе, считается достаточным для предотвращения деяний, составляющих воспрепятствование осуществлению правосудия, и наказания за них. Не существует планов по созданию специальных судов для рассмотрения дел, касающихся насильственного исчезновения. Велись дискуссии о возможности учреждения специальных судов по защите прав человека, но в конечном счете все суды могут рассматриваться как суды по защите прав человека, учитывая то, что основополагающей целью уголовного правосудия является защита основных прав.

28. Учреждение высшего совета магистратуры и конституционного суда потребует проведения конституционных реформ. Хотя будущие конституционные реформы могут быть предприняты для полного реформирования всей судебной системы, на настоящий момент это не планируется. Однако предпринимаются шаги по реструктуризации прокуратуры в интересах большей децентрализации. Одной из главных функций национального правозащитного учреждения является, отметил оратор, выдвижение предложений по структурным реформам.

29. **Г-н Гонсалес** (Уругвай) говорит, что проект нового Уголовно-процессуального кодекса предусматривает участие потерпевших в уголовных расследованиях.

30. **Г-н Перасса** (Уругвай) подчеркивает, что в Уругвае нет правовых или политических препятствий для осуществления подписанных им соглашений о выдаче. Конвенция является авторитетной правовой базой для выдачи, если не существует конкретного законодательства в этом отношении. Таким образом, не требуется внесения каких-либо законодательных или институциональных поправок, чтобы приступить к процедуре выдачи. Соглашения о выдаче, подписанные Уругваем до вступления в силу Конвенции, предусматривали, что насильственные исчезновения не составляют политического преступления. Они включали двусторонние соглашения с Аргентиной, Чили и Мексикой, которые, хотя напрямую и не имели отношения к насильственным исчезновениям, допускали выдачу за правонарушения, предусматривающие максимальное наказание в виде лишения свободы, по крайней мере сроком на 2 года. Другим примером является соглашение о выдаче между Уругваем и Испанией, которое было подписано еще в 1996 году. Таким образом, Уругвай допускает выдачу своих граждан за преступления насильственного исчезновения в соответствии с национальным прецедентным правом и международными соглашениями в области прав человека, участником которых является данное государство.

31. Оратор также отметил, что представленный Уругваем доклад был составлен в сотрудничестве с соответствующими государственными органами и включал неформальные консультации с гражданским обществом. Доклад был представлен и официально передан НПО, и правительство оратора признательно за вклад, сделанный гражданским обществом в виде докладов трех НПО Комитету, в которых представлена альтернативная точка зрения.

32. **Г-н Миранда** (Уругвай) напоминает, что в период подготовки Конвенции после продолжительных дебатов было принято решение о том, что статья 2 Конвенции должна относиться не к негосударственным субъектам, а к субъектам государства и лицам или группам лиц, действующим с разрешения, при поддержке или с согласия государства. Правительство оратора одобрило это решение, поскольку в уругвайском законодательстве проводится разграничение между деяниями, совершенными государственными и негосударственными субъектами. В Уругвае нарушения, совершенные группами, действующими независимо от государства (и которые, таким образом, не являются государственным терроризмом), не подлежат наказанию в соответствии с Законом № 18026. Тем не менее в Уголовном кодексе содержится достаточно положений для наказания частных лиц, совершивших обычные преступления.

33. **Г-н Гонсалес** (Уругвай) подчеркивает, что преступления против человечества и общеуголовные преступления не ставятся в равные условия. В соответствии с упомянутым выше решением Верховного суда судебное расследование не может возбуждаться задним числом за преступления насильственного исчезновения, и в этом случае такие нарушения расследуются как общеуголовные преступления. Однако внутреннее законодательство проводит четкое разграничение между общеуголовными преступлениями и преступлениями против человечества, и в Законе № 18026 установлено, что преступление насильственного исчезновения составляет преступление против человечества.

34. **Г-н Миранда** (Уругвай) говорит, что Закон № 18026 также предусматривает сотрудничество с Международным уголовным судом, вводит понятие преступления против человечества во внутреннее законодательство и устанавливает различные категории преступлений в соответствии с их тяжестью. Согласно судебной системе Уругвая лицом, отвечающим за ведение судебного расследования, является слушающий дело судья, а работники прокуратуры не участвуют в нем. В настоящее время разрабатываются планы по внесению поправок в Уголовно-процессуальный кодекс в целях передачи ответственности за ведение расследования прокуратуре, при содействии полиции, учитывая, что в Уругвае не существует уголовной полиции. Наконец, оратор говорит, что внутреннее законодательство Уругвая имеет универсальную юрисдикцию, как это демонстрирует статья 4 Закона № 18026.

35. **Г-н Гонсалес** (Уругвай) говорит, что Верховный суд вынес свое решение о сроке исковой давности в отношении преступлений против человечества, в том числе преступлений насильственного исчезновения, в соответствии со своими полномочиями по Конституции, и это решение является обязательным. Непосредственным последствием этого решения в отношении ведущихся в настоящее время судебных разбирательств, касающихся преступлений насильственного исчезновения, совершенных в период диктатуры, является применение срока исковой давности и принципа отсутствия обратной силы. Трудно предсказать воздействие данного решения на более длительную перспективу, пока судебная власть не выскажет свое собственное мнение по этому поводу. Оратор, тем не менее, проинформировали о недавнем решении апелляционного суда, поддержавшего постановление суда более низкой инстанции, которое не в полной мере соответствовало решению Верховного суда. Кроме того, в ходе получившего широкую огласку одного дела об исчезновении судьи обвинитель высказала мнение о том, что в данном случае срок исковой давности не должен применяться, потому что совершенное деяние является преступлением против человечества.

36. **Г-жа Фулько** (Уругвай) говорит, что оценка правительством числа жертв насилиственного исчезновения совпадает с данными семей, а именно насчитывается 178 случаев. Эта цифра учитывает граждан Уругвая, которые исчезли не только в Уругвае, но также в различных других странах региона, куда их перевезли и содержали под стражей до начала операции "Кондор" и в ходе нее. Однако в этой цифре не учитываются лица, которые исчезли временно, что может объяснить любые расхождения. Более того, эта цифра изменилась, поскольку в прошлом году были заведены новые дела, которые рассматриваются в настоящее время.

37. **Г-н Миранда** (Уругвай) добавляет, что жертвы, которые временно содержались под стражей без права переписки и общения (и чьи семьи не потребовали признать их жертвами насилиственного исчезновения), не были включены в список.

38. **Г-н Гонсалес** (Уругвай) говорит, что исполнительная ветвь власти не знает о причинах перевода судьи Мота из уголовного суда в гражданский суд и что судебное ведомство должно представить объяснение этого. Оратор не располагает информацией о предполагаемых случаях исчезновения в вооруженных силах, но говорит, что займется этим вопросом и будет информировать Комитет.

39. **Г-н Лопес Орtega** говорит, что он очень обеспокоен делами, по которым Верховный суд вынес постановления о преднамеренном убийстве вместо насилиственного исчезновения. Если речь идет о применении наиболее благоприятного закона, то трудно понять, почему должно выноситься постановление об убийстве, поскольку это правонарушение предусматривает более тяжелое максимальное наказание, чем преступление насилиственного исчезновения. Привлекая внимание к потенциально пагубным последствиям в будущем такого положения дел, оратор просит представить дополнительные разъяснения по этому вопросу. Он приветствует информацию, касающуюся бюджетной независимости национального правозащитного учреждения, и призывает к принятию мер по мониторингу помещения в психиатрические учреждения. Следует уделить дополнительное внимание мерам защиты, которые могут быть предоставлены свидетелям в ходе судебного расследования, которые, как представляется, не соответствуют стандарту, которого требует Конвенция, и хотелось бы получить больше информации о мерах защиты согласно протоколу о процедуре поиска, извлечения и исследования останков исчезнувших заключенных. Наконец, оратор полностью согласен с необходимостью проведения институциональной реформы в целях укрепления независимости судебного ведомства.

40. **Г-н Камара**, отмечая, что преступление насилиственного исчезновения карается лишением свободы сроком от 2 до 25 лет, говорит, что он обеспокоен тем, что лица, совершившие преступление насилиственного исчезновения, могут быть приговорены всего лишь к 2 годам лишения свободы. Согласуется ли это с внутренним законодательством, согласно которому насилиственное исчезновение считается преступлением против человечества, или с обязательствами государства-участника по Конвенции, которая требует, чтобы приговоры отражали тяжесть преступления? Кроме того, учитывает ли Уругвай соображения о применении отягчающих обстоятельств, как это рекомендуется в Конвенции, например, в отношении преступлений, совершенных против детей, инвалидов и беременных женщин, или во внутреннем законодательстве уже имеются такие положения?

41. **Г-н Миранда** (Уругвай) говорит, что преднамеренное убийство действительно подлежит более строгому наказанию, чем насилиственное исчезновение, но главной проблемой в решении Верховного суда является срок исковой дав-

ности. Если преступление классифицируется как убийство, а не как насилиственное исчезновение, срок исковой давности вступает в силу с 1 марта 1985 года – даты возврата к демократии – независимо от даты, в которую произошли события.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.